

серверів або приватної системи ЕОМ, можна вважати суб'єктом злочину за ч. 1 ст. 194 КК, оскільки спосіб, яким здійснюється знищення або пошкодження майна може бути будь-яким, у тому числі і за допомогою спаму.

У 2002 р. Євросоюз прийняв директиву, що визнає незаконними масові розсилання рекламних електронних листів, у тому числі і спам. Але до заходів боротьби з ним Євросоюз закликає винятково провайдерів і власників серверів. У свою чергу, Україна ввела кримінальну відповідність за спам 23 грудня 2003 р., криміналізувавши тільки поширення повідомлень електрозв'язку, що спричинило порушення або припинення роботи електронно-обчислювальних машин (комп'ютерів), автоматизованих систем, комп'ютерних мереж або мереж електрозв'язку (ч. 1 ст. 363¹ УК України), що звузило сферу дії закону і дозволяє його застосовувати в украї окремих випадках. На жаль, обмежені можливості кримінальної юстиції, хоча введення кримінальної заборони можна сприймати як соціальне замовлення тих, хто в першу чергу страждає від спаму, тобто звичайних користувачів глобальної мережі, які вимушені нести додаткові фінансові витрати у вигляді плати за послуги Інтернет у зв'язку з отриманням непотрібної для них мережевої реклами і витрачати свій час на даремні електронні листи. Часто аргументом проти заборони спаму є той факт, що спам — один з найдешевших методів реклами і тому кримінально-правові санкції можуть заважати малому бізнесу, який не має великих засобів на рекламу. Контроль за цим видом діяльності потрібний, щоб той, що посилає ніс відповідальність за електронні повідомлення, які він посилає. Користувач повинен мати можливість відмовитися від них, а рекламні повідомлення мати повну і достовірну інформацію про посилача. Помітимо, що більшість вважає спам шкідливою для них інформацією, більше того близько половини комп'ютерних фахівців підтримують встановлення кримінальної відповідальності за спам.

КОЛОМИЕЦ Ю. Ю.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР УГОЛОВНОГО ПРАВА СССР

14 марта 1914 года В. И. Ленин в газете «Путь Правды» писал: «...общественное положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие

нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма» (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 1961, с. 364). Однако, коммунистическая партия, перейдя к власти, предъявляла точно такие же требования к научным деятелям, с одной лишь разницей — служить следовало не интересам капитала, а интересам пролетариата. Абсолютно во всех своих научных изысканиях ученые должны были опираться на труды классиков марксизма-ленинизма.

Известно, все, что внедряется с помощью насилия недолговечно и вызывает бурную, негативную реакцию в том, случае, когда источник насилия пропадает. Объясняется это своеобразной психологической защитой организма человека от всего того, что противоречит свободе его физического и психического развития.

Когда боль, вызываемая насилием, утихает, появляется ирония, которая хотя и свидетельствует об утрате иллюзий и предрассудков, часто скрывает подлинный смысл тех или иных явлений или процессов.

Именно по такому сценарию развивалось отношение ученых ко всему тому, что явилось порождением марксистско-ленинской идеологии. Многие из них справедливо отмечают: «История правовой и политической мысли советского периода — это история борьбы против государственности и права в их некоммунистическом смысле и значении, против юридического мировоззрения, история замены правовой идеологии идеологией пролетарской, коммунистической, марксистско-ленинской, история интерпретации учреждений и установлений тоталитарной диктатуры как «принципиально нового» государства и «отмирающих» по мере такого продвижения к обещанному будущему» (История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. 1999, с. 641).

Отмирание государства В. И. Ленин связывал с выполнением ряда высоких социально-экономических и общекультурных условий. Многие из них были утопией, как и сама идея о постепенном отмирании государства и права. Тем не менее «руководство громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» требовало особого искусства управления.

Поэтому, вряд ли было бы правильным утверждение, согласно которому все то, что явилось порождением марксистско-ленинской идеологии носило негативный характер.

Не следует забывать также о том, что классики марксизма-ленинизма, свои учения строили с учетом всей истории политической и правовой мысли. Многие институты различных отраслей права приобретали в их устах идеологическую окраску, однако по своей природе являлись неотъемлемым элементом правового регулирования государства и общества. Особенно это касалось институтов уголовного права.

В условиях борьбы с врагом пролетариата, а по определению В. И. Ленина, данному в январе 1918 года в статье «Как организовать соревнование?» «вредным насекомым», применения мер уголовной репрессии было неизбежно.

В обстановке очищения страны от «всяких вредных насекомых», уголовное право приобрело классовый характер, что не могло не отразиться на его задачах, функциях и принципах, на понятии и целях уголовной ответственности и наказания, системе наказаний, видах санкций и, в конечном итоге, на содержании Особенной части уголовного законодательства.

После распада Советского Союза перед учеными встала задача выявления тех институтов, существование и формирование которых было обусловлено не марксистско-ленинской идеологией, а закономерностями развития государства и общества. Фундаментальные исследования в этой области не проводились. В уголовно-правовой литературе имеются лишь отдельные высказывания относительно нецелесообразности дальнейшего существования некоторых институтов уголовного права.

Почти во всех учебных пособиях, монографиях и научных статьях критикуется жестокость мер уголовной репрессии советского периода. По указанной причине одни ученые предлагают отказаться от принципа неотвратимости уголовной ответственности. Другие убеждены в том, что понятие «позитивная уголовная ответственность» в уголовном праве появилось в результате чрезмерной его идеологизации. Третьи пришли к выводу, что классовый подход к уголовному праву явился основанием для возникновения материального понятия преступления, которое в обязательном порядке содержит такой признак, как общественная опасность.

Это свидетельствует о том, что перед учеными стоит первостепенная задача — выяснить пределы влияния марксистско-ленинской идеологии на уголовное право.

ПОЛЯНСКИЙ Є. Ю.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри кримінального права, кандидат юридичних наук, доцент

ЩОДО ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ ПРАВОВОЇ ДОКТРИНИ В ЮРИДИЧНІЙ ЛІТЕРАТУРІ

Доктрина як елемент правової реальності добре відпрацьована в пострадянській науці, зокрема в роботах сучасних російських та українських вчених, адже інтерес до цієї проблематики значно підвищився